

ТАЙ ЦЗИ

Авторы: А. И. Кобзев

ТАЙ ЦЗИ (кит. – Великий предел), категория кит. философии, выражающая идею предельного состояния бытия, антонимичная категории «у цзи» – «отсутствие предела», «беспредельное» или «предел отсутствия/небытия». Общий для обоих антонимов иероглиф «цзи» несёт понятие предела (вышей и гл. позиции или степени), охватывающее два смысла: «край» («оконечность», «полюс», «конец крыши») и «центр». Термин «Т. ц.» впервые встречается в *«И цзин»* («Си цычжуань»), где сказано, что изначальные и универсальные «перемены имеют тай цзи», из которого путём последоват. удвоения рождаются сначала «два образца» – *инь и ян*, а затем всё сущее. Древнейшая комментаторская традиция трактует Т. ц. как синоним тай чу («Великого начала»), тай и («Великого единого») и *дао*, т. е. обозначение исходного недифференцированного состояния мирообразующей «пневмы» (ци), и в то же время как конец пракосмич. единства, начало космогенеза и его причину. *Ян Сюн*, чтобы подчеркнуть безмерность и непостижимость истоков бытия, заменил Т. ц. альтернативным понятием «тай сюань» («Великая тайна»), которому посвятил спец. сочинение – «Тай сюань цзин» («Канон Великой тайны»). Мыслители филос. течения *сюань сюэ*, в т. ч. *Ван Би*, отождествляли Т. ц. с «отсутствием/небытием». Кун Инда (8 в.) в противоположность Ван Би и его единомышленникам объяснял суть Т. ц. с помощью понятия «юань ци» – «изначальная пневма». В основополагающем для *неоконфуцианства* трактате «Тай цзи ту шо» («Изъяснение плана Великого предела») *Чжоу Дуньши* сопряг Т. ц. с понятием «у цзи», восходящим к *«Дао дэ цзину»*, где оно означает неисчерпаемую первозданность, или «предел отсутствия/небытия». Описав космогенез как следствие движения самого Т. ц., Чжоу Дуньши фактически положил начало трактовке его кит. наукой как некой программы мировых трансформаций. *Лу Цзююань* истолковал сопряжение у цзи и Т. ц. как отношение первичного и вторичного, а *Чжу Си* – как сущностное тождество, совокупность всех «принципов» (ли), единую и одновременно присутствующую в каждом человеке и каждой вещи, подобно отражению луны на всякой водной поверхности. В 20 в. *Сунь Ятсен* использовал термин «Т. ц.» для передачи европ. понятия «эфир».

Как элемент «учения о символах и числах» («сян шу чжи сюэ») Т. ц. имеет три визуальных ипостаси: 1) пустого (белого) круга; 2) круга, разделённого на две половины и три концентрич. пояса, зеркально противоположных друг другу по пустотности и заполненности (белизне и черноте) центр. элементов, и представляющего собой соединение закруглённых до полукруга триграмм ли (огонь) и кань (вода); 3) круга, состоящего из двух различно окрашенных «запятых», «рыб» или кругов, знаменующих собой циркуляцию роста и упадка с взаимным переходом в противоположность двух мировых сил – инь и ян, а также их внедрённость друг в друга, представленную инородными точечными вкраплениями в их «головах». Этот третий вид получил наибольшее распространение (в эпоху Сун, 10–13 вв.) и мировую популярность: зап. интерпретаторы (П. М. *Гране*, С. М. *Эйзенштейн*) усматривали в нём фундаментальную для всей мировой культуры схему логарифмич. спирали, Н. *Бор* – наилучшую иллюстрацию для физич. принципа дополнительности. Его совр. изображения фигурируют в широком диапазоне символов и эмблем (флаг Республики Корея и др.).

Литература

Лит.: Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.